

Новые данные по динамике культурного развития и освоения среднего течения р. Дёма в эпоху бронзы (Южный Урал)*

Хурмаев Анвар Альбертович¹, Алексеева Анастасия Юрьевна²,
Фаррахов Артур Азатович³

¹младший научный сотрудник отдела археологических исследований, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Россия, г. Уфа; аспирант, Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук.
Россия, г. Ижевск. ORCID: 0000-0003-0361-2670. E-mail: kimi.malini@yandex.ru

²лаборант отдела археологических исследований, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.
Россия, г. Уфа. E-mail: anastasiyu.2016@mail.ru

³лаборант отдела археологических исследований, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.
Россия, г. Уфа. E-mail: artur.farrakhov.84@mail.ru

Аннотация. За период более чем в 50 лет исследований памятников бронзового века в среднем течении р. Дёма было выявлено и обследовано более 10 объектов. В их числе как небольшие поселения, так и крупные курганные могильники. Однако основной массив изученных памятников относится к срубной культуре. В свою очередь, абашевская культура представлена лишь некрополями, а поселения же отсутствуют вовсе. Именно с целью разрешения данной ситуации отделом археологических исследований ИИЯЛ УФИЦ РАН были проведены разведочные работы в 2022 и 2023 гг. Общая длина маршрута составила около 40 км. В результате работ было выявлено 5 новых памятников эпохи бронзы: поселения Шингак-Куль-1 и 2, Нижнехозятово-5, Кляшево-1 и Новый Бекадак-1. Все памятники приурочены к берегу реки Дёмы и ее притоков рр. Казияз и Большой Удряк. Располагаются на мысах (Новый Бекадак-1, Шингак-Куль-2), террасе (Шингак-Куль-1) и близ берега реки (Кляшево-1). Выявленные памятники эпохи бронзы представляют собой достаточно крупные поселения (за исключением Шингак-Куль-2). Из пяти выявленных памятников два поселения (Нижнехозятово-5 и Новый Бекадак-1) являются многослойными и заключают в себе срубный и абашевский материал, залегающий, в целом, в едином слое. Стоит отдельно выделить поселение Новый Бекадак-1, на котором помимо материала срубной и абашевской культуры были обнаружены фрагменты лепных глиняных сосудов, относящихся к эпохе энеолита и к финальному этапу бронзового века (саргаринско-алексеевская культура). Полученные результаты подтверждают предположения о расселении и срубных, и абашевских племен по р. Дёма и их плотном заселении. Наличие абашевской и срубных поселенческих памятников подтверждает взаимовлияние этих двух культур. Все это в совокупности позволяет рассматривать территорию близ р. Дёма как модельную для изучения абашевской и срубной культур.

Ключевые слова: Южное Предуралье, р. Дёма, эпоха бронзы, срубная культура, абашевская культура.

Введение. Памятники эпохи бронзы, расположенные в среднем течении р. Дёма, играют важную роль в понимании культурогенеза и сложения абашевской и срубной культур Предуралья. Материалам исследованных раскопками поселений и могильников отводится исключительная роль в процессе накопления источниковой базы, некоторые памятники, такие как Старо- и Ново-Ябалаклинские, Петряевский, Старо-Яппаровский I, II курганные могильники, Аитовское и Казангуловское поселения [10; 12; 17], стали эталонными и базовыми

© Хурмаев Анвар Альбертович, Алексеева Анастасия Юрьевна, Фаррахов Артур Азатович, 2025

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 23-78-10057 «Динамика культурного развития и освоения Южного Урала с древности и до вхождения в состав России (IV в. до н. э. – XVI в.): междисциплинарное археологическое исследование».

для южноуральской археологии. В историографическом плане стоит отметить, что первые исследования здесь начались в 50-е гг. XX в. и связаны с именем Р. Б. Ахмерова, руководившего экспедицией Башкирского республиканского краеведческого музея [1]. Однако активная исследовательская деятельность в этом регионе Южного Урала начинается только в 1960–70-е гг. В результате этих работ выявляются десятки новых срубных памятников, существенно дополняющих сведения о населении центральных районов Предуралья. В частности, экспедицией под руководством Г. И. Матвеевой в 1962 г. изучается Давлекановский курганный могильник, расположенный на северо-восточной окраине г. Давлеканово. В двух изученных курганах находились как срубные, так и андроновские захоронения. Обнаруженные материалы отражали процесс взаимодействия носителей срубной и андроновской культур и позволили тогда говорить о раннем заселении бассейна р. Дёмы срубными племенами [8].

В период 1960–70-х гг. наметилась тенденция к стационарным раскопкам крупных памятников бронзового века. Здесь стоит отметить раскопки Старо-Яппаровского курганного могильника, выявленного Г. И. Матвеевой в 1963 г. [8]. Раскопки могильника начались в 1973 г. экспедицией под руководством В. С. Горбунова и дали обширные материалы, позволившие отнести данный памятник к покровскому этапу срубной археологической культуры и датировать его II тыс. до н. э. [3].

Нельзя не отметить исследование одного из крупнейших курганных некрополей эпохи бронзы в Камско-Бельском междуречье – Старо-Ябалаклинского, расположенного на 10-метровой террасе левого берега р. Удряк (приток р. Дёмы). Памятник исследовался в 1973–1975 и 1977–1979 гг. под руководством В. С. Горбунова, Ю. А. Морозова и М. Ф. Обыденнова [4; 6; 14]. За это время было раскопано 106 курганов, содержащих срубные и абашевские погребения. Полученные материалы дали представление об особенностях погребального обряда [6]. В эти же годы В. С. Горбуновым, С. М. Васюткиным и Р. А. Нигматуллиным проводятся раскопки Ново-Ябалаклинского курганного могильника, полученная информация позволила переосмыслить ход и итоги процесса взаимодействия племен срубной и алакульской культур [3; 15].

В период 1980–90-х гг. завершается изучение I Старо-Яппаровского и Казангуловского поселений [11; 17 с. 10]. Р. А. Нигматуллиным исследуются Удрякские курганные могильники и продолжены раскопки Петряевского могильника, относящегося к раннему этапу срубной культуры [13; 15; 16].

С конца 1990-х и до конца 2000-х гг. процесс изучения абашевской и срубной культур переместился, по большей части, в Башкирское Зауралье [2; 7], и комплексных работ по исследованию среднего течения р. Дёма более не предпринималось.

Таким образом, основной массив памятников, изученных в среднем течении р. Дёма, относится к срубной культуре, открыт ряд поселенческих и, по всей видимости, синхронных им могильников. В свою очередь, абашевская культура представлена лишь некрополями, пусть и довольно крупными, поселения же отсутствовали вовсе. В реальности такую ситуацию трудно себе представить, подобная диспропорция, на наш взгляд, не могла объясняться ничем, кроме как недостаточным обследованием территории вблизи Старо-Ябалаклинского могильника, содержащего абашевские материалы. С целью выявления абашевских поселений были проведены разведочные работы 2022 и 2023 гг. под руководством одного из авторов статьи [19]. В предлагаемой работе приводятся полученные результаты, имеющие большое значение для реконструкции динамики культурного развития и освоения Южного Урала в эпоху бронзы.

В ходе разведочных работ был обследован участок среднего течения р. Дёма. Общая длина маршрута составила около 40 км. Всего было выявлено 5 новых памятников эпохи бронзы, это поселения Шингак-Куль-1 и 2, Нижнехозятово-5, Кляшево-1 и Новый Беркадак-1 (рис. 1, 6–10).

Шингак-Куль-1, поселение. Памятник располагается на распахиваемой террасе старицы р. Большой Удряк, высотой 3 м. С юга, запада и севера памятник примыкает к подтапливаемой старице реки. На западе площадка памятника полого повышается к востоку по распахиваемой террасе (рис. 1, 6).

Культурный слой, содержащий большое количество лепной керамики и костей животных, сильно нарушен пахотными работами. Археологический материал залегает на границе пашни и нетронутой части рыхлого темно-серого гумуса.

Стратиграфия памятника, выявленная в заложенном разведочном шурфе, следующая: верхний почвенный слой нарушен распашкой, глубина ее составила около 25 см; непотрево-

женный почвенный слой представлен темно-серым гумусом (мощность 10 см), материковым подстилающим слоем является светло-коричневая супесь. Археологический материал встречен в слое распахки и темно-серого гумуса и представлен фрагментами керамики и костями животных.

Всего было собрано 43 фрагмента керамики (9 венчиков, 3 днища, 30 стенок, 1 шейка), кости животных и единичная находка бронзового шлака. Все фрагменты керамики однородны по своему составу и относятся к срубной археологической культуре бронзового века (рис. 4, 1–11).

Исходя из обнаруженных фрагментов керамики, можно сказать, что в коллекции присутствуют фрагменты как минимум 10 сосудов. Все венчики имеют овальную форму, из них 4 – слегка скошенные. Днища прямые. Из 43 фрагментов керамики 24 имеют орнамент. На половине фрагментов также присутствуют расчесы на внутренней стороне. Орнамент представлен главным образом оттисками гребенчатого штампа, подовальными и ямочными вдавлениями и прочерченными линиями. Тесто серое-темно-серое, с примесью шамота и дресвы, встречается примесь органики, а также имеется один фрагмент с большой примесью талька в тесте. Толщина всех фрагментов варьируется от 0,7 до 1,3 см, за исключением одного с толщиной в 0,5 см.

Шингак-Куль-2, поселение. Памятник находится в 0,6 км к северо-востоку от оз. Шингак-Куль и располагается на невысокой мысовидной возвышенности распахиваемой террасы р. Дёма, высотой 2–3 м (рис. 1, 7).

При визуальном осмотре на площадке памятника всего было собрано 14 фрагментов лепной керамики (2 венчика, 10 стенок, 2 шейки) и несколько костей животных (рис. 4, 12–16).

Все фрагменты керамики однородны по своему составу и относятся к срубной археологической культуре. Из 14 фрагментов керамики 5 имеют орнамент. Орнамент представлен гребенчатым штампом, овальными или косыми вдавлениями. Практически на всех фрагментах присутствуют расчесы на внутренней стороне. Тесто, как правило, серое-темно-серое с примесью шамота и дресвы.

Нижнехозятово-5, поселение. Памятник располагается на круто повышающемся 3–4-метровом всхолмлении высокого левого берега р. Дёма. С юга данное всхолмление ограничено рекой, а с запада участок примыкает к подтапливаемой зоне. С юга и юго-востока площадка памятника примыкает к глубокому логу, соединяющему современное русло реки и старицу (рис. 1, 8).

Стратиграфия памятника, полученная в заложенных разведочных шурфах, следующая: дёрн – до 10 см, далее залегает серая гумусированная супесь, содержащая наибольшую концентрацию находок – мощность до 70 см; подстилающий материковый слой представлен светло-коричневой супесью с незначительными гумусированными включениями от нор.

Распределение материала выглядит следующим образом: наибольшая концентрация срубного материала встречается на 2–4 горизонтах (мощность около 50 см). В первом шурфе срубная керамика встречается на горизонтах глубине от -15 до -75 см. Наибольшая концентрация (4 фр.) – 3 горизонт (от -25 до -45 см), наименьшая (1 фр.) – горизонт 4 (от -45 до -75 см). Абашевская керамика встречается на горизонтах 2–5 (мощность около 80 см). Наибольшее количество (7 фр.) – горизонт 4 (от -45 до -75 см), наименьшее (2 фр.) – горизонт 2 (от -15 до -25 см).

В третьем шурфе керамика срубной культуры обнаружена на 2 и 3 горизонте (от -30 до -80 см). Наибольшая концентрация (4 фр.) – 2 горизонт, наименьшая (2 фр.) – 3 горизонт. Абашевская керамика встречается на тех же горизонтах. Также был найден один фрагмент срубно-алакульской культуры.

В целом, как видно из представленного распределения, можно сказать, что срубный и абашевский материалы залегают вместе друг с другом в едином слое.

Всего было получено 44 фрагмента керамики, 16 из которых относятся к срубной археологической культуре (4 венчика, 1 днище, 11 стенок), а 28 фрагментов (4 венчика и 24 стенок) принадлежат к абашевской культуре (рис. 2, 1–14).

Срубная керамика представлена фрагментами как минимум от пяти сосудов. Венчики имеют овальную форму. Орнамент на них представлен косыми подпрямоугольными вдавлениями, подпрямоугольными желобками, рядом косых длинных насечек, прочерченными зигзагообразными, горизонтальными линиями, а также одним сквозным отверстием. Толщина венчиков варьируется от 0,9 до 1,3 см. 11 стенок имеют толщину от 0,7–1,1 см. Орнамент представлен подпрямоугольными, подтреугольными вдавлениями. Цвет керамики светло-темно-серый. Тесто, как правило, светло-темно-серое с примесью дресвы и шамота (рис. 2, 4, 6, 8, 9, 13).

Абашевская посуда представлена фрагментами 4 сосудов. Венчики имеют овальную форму. Орнамент представлен зигзагообразными и овальными вдавлениями. Толщина венчиков от 0,7 до 0,9 см. Стенки имеют толщину от 0,5 до 0,9 см. Орнамент отсутствует. Цвет светло-коричневый, светло-серый. Тесто, как правило, светло-темно-серое с примесью ракушки и песка (рис. 2, 1–3, 5, 7, 10, 12).

Кляшево-1, поселение. Памятник расположен на правом берегу р. Казияз, в 150 м от ее русла. С юга и востока площадка памятника ограничена сухим логом, подпираемым высокой коренной террасой, а на западе граничит с поймой реки (рис. 1, 9).

Стратиграфия памятника, полученная в заложенном разведочном шурфе, следующая: верхний дерновый слой (около 5 см), далее залегает темно-серый гумус с крупными включениями засолонцеватости (мощность – до 60 см), подстилающий материковый слой представлен коричневым суглинком с небольшими гумусированными включениями из нор. Наибольшая концентрация археологического материала заключена в слое темно-серого гумуса и имеет мощность около 35 см.

На площадке памятника были зафиксированы 4 крупные жилищные впадины. Впадины имеют овальную форму и размеры: первая 15×9×0,2 м, вторая 14×9×0,2 м, третья 15×11×0,15 м, четвертая 18×12×0,2 м.

Всего было получено 52 фрагмента керамики (5 венчиков, 46 стенок, 1 фрагмент придонной части), относящихся к срубной археологической культуре, кости животных и одно костяное орудие с искусственным пропилом (рис. 2, 14–29).

Исходя из обнаруженных фрагментов керамики, можно сказать, что в коллекции присутствуют фрагменты как минимум от 4 сосудов. Венчики имеют овальную форму. Орнамент представлен подпрямоугольными вдавлениями, косыми зигзагообразными насечками и наклонным рядом гребенки. Толщина венчика от 0,6 до 1 см. 11 фрагментов стенок имеют орнамент. Представлен подовальными вдавлениями, косыми насечками и гребенчатым штампом. Толщина варьируется от 0,5 до 1,4 см. Цвет фрагментов светло-темно-коричневый и рыжеватый. Тесто светло-темно-серое с примесью шамота, дресвы и песка (рис. 2, 14–29).

Новый Беркадак-1, поселение. Памятник расположен на правом берегу р. Дёма, на мысу, возвышающемся на 2–3 м над узкой поймой р. Дёмы. На юго-западе ограничен деревней Новый Беркадак, а с севера – пойменным озером. С востока мыс ограничен возвышающейся поймой высотой 7–10 м, на которой располагается д. Новый Беркадак. С южной стороны мыс ограничен пологим распахным логом шириной 30–40 м и глубиной до 1,5 м (рис. 1, 10).

Стратиграфия памятника, полученная в заложенном разведочном шурфе, следующая: верхний дерновый слой (около 5 см), далее залегает темно-серый комковатый гумус, переходящий в серую гумусированную супесь (мощность – до 85 см), подстилающий материковый слой представлен ярко-коричневым мягким суглинком с небольшими гумусированными включениями из нор. Как мы видим, наибольшая концентрация археологического материала заключена в слое серой гумусированной супеси и имеет мощность до 60 см.

Керамика срубной культуры в первом шурфе встречается на всех горизонтах (до 55 см). Наибольшее количество (18 фр.) – на горизонте 2 (до 35 см), наименьшее (4 фр.) – на предматериковом горизонте. Абашевская – только на первых двух (наибольшее (4 фр.) – на предматериковом горизонте, наименьшее (2 фр.) – на горизонте 1 (до 25 см)).

Во втором шурфе срубный материал обнаружен также на всех горизонтах (до 95 см). Наибольшая концентрация (14 фр.) – на предматериковом горизонте, наименьшая (2 фр.) – во 2 горизонте (до 55 см). Абашевская керамика встречается на глубине от 25 до 75 см. Наибольшее количество (4 фр.) на предматериковом горизонте, наименьшее (2 фр.) на 3 горизонте.

В третьем шурфе присутствует только срубная керамика на втором горизонте (глубина 40 см) (3 фр.). Как мы видим, срубный и абашевский материал залегает в едином слое, однако керамика абашевской культуры, как правило, залегает выше.

Всего было получено 87 фрагментов керамики бронзового века, 73 из которых относятся к срубной культурной общности (13 венчиков и 60 стенок) и 14 фрагментов к абашевской культуре (6 венчиков и 8 стенок) (рис. 3).

Срубная керамика представлена фрагментами как минимум от 10 сосудов. Венчики имеют скошенную наружу и овальную форму и орнамент в виде поясков подтреугольных вдавлений. Толщина их варьируется от 0,5 до 1 см. Из всех стенок 8 имеют орнамент, представленный косыми насечками и гребенчатым штампом. Толщина стенок варьируется от 0,6 до 1,3 см. Цвет всех фрагментов коричневый-темно-коричневый. Тесто серое, светло-темно-серое с примесью шамота и дресвы (рис. 3, 1, 2, 5, 7, 9, 11, 14, 15, 17, 19, 21).

Абашевская керамика, исходя из обнаруженных фрагментов венчиков, представлена пятью сосудами. Венчики имеют овальную и скошенную форму и орнамент в виде зигзагообразных прочерченных линий, насечек, оттисков гребенчатого штампа и зигзагообразных оттисков того же штампа. Толщина их варьируется от 0,5 до 0,8 см. Из 8 фрагментов стенок 3 имеют орнамент в виде подовальных и подтреугольных вдавлений, пояса косых насечек. Цвет всех фрагментов коричневый-темно-коричневый. Тесто светло-темно-серое с примесью ракушки и песка (рис. 3, 3, 6, 8, 10, 12, 13, 16, 18, 20).

Стоит также отметить находку фрагмента валиковой керамики финальной бронзы (сарагаринско-алексеевская культура) [16]. Фрагмент имеет орнамент в виде горизонтальной елочкой по валику. Цвет фрагмента темно-коричневый, тесто серое с большой примесью талька. Размер фрагмента: 2×2×0,7 см (рис. 3, 23).

Помимо материала бронзового века в одном из шурфов на глубине 20–40 см было обнаружено 5 фрагментов (4 стенки и 1 венчик) керамики энеолитического облика, схожих по своим характеристикам с материалами Кара-Якуповской стоянки [11]. Венчик прямой, грубоватый. Все фрагменты от одного сосуда и идентичны по своим характеристикам. Фрагменты имеют орнамент, представленный множественными округлыми вдавлениями различных размеров. Цвет фрагментов коричневый-темно-коричневый, тесто темно-серое с большим количеством примеси толченой ракушки (рис. 3, 4, 22).

Заключение. Все обнаруженные памятники находятся в среднем течении р. Дёма и ее притоков рр. Казияз и Большой Удряк и располагаются на мысах (Новый Беркадак-1, Шингак-Куль-2), на террасе (Шингак-Куль-1) и вблизи берега реки (Кляшево-1, Нижнехозятово-5). Выявленные памятники эпохи бронзы представляют собой достаточно крупные поселения (за исключением Шингак-Куль-2), что подтверждает зона распространения материалов, многочисленные фрагменты глиняных сосудов и костей животных. Из пяти выявленных памятников два поселения (Нижнехозятово-5 и Новый Беркадак-1) являются многослойными и включают в себе срубный и абашевский материал, залегающий, в целом, в едином слое.

Говоря про датировку представленных памятников, можно отметить, что поселения Шингак-Куль-1 и 2 и Кляшево-1, на которых были обнаружены материалы исключительно срубной культуры, исходя из полученного материала, соотносятся с ближайшими памятниками и могут быть датированы XVI–XV вв. до н. э. Поселение Нижнехозятово-5 несет на себе отпечаток срубной (а также срубно-алакульской) и абашевской культуры и может быть датировано рамками XXI–XV вв. до н. э. [17].

Отдельно стоит сказать о поселении Новый Беркадак-1, на котором были обнаружены материалы от энеолита до позднего этапа эпохи бронзы. Таким образом, мы можем ориентировочно датировать поселение рамками IV тыс. – XIII–XI вв. до н. э. до н. э. [9; 11].

Полученные материалы подтверждают предположение о расселении абашевских и срубных племен вдоль р. Дёма и ее плотном заселении в эпоху бронзы. Также обнаруженные памятники абашевской и срубной культур могут иметь непосредственное отношение к крупнейшим могильникам бронзового века на территории Южного Предуралья – Старо-Ябалаклинскому и Ново-Ябалаклинскому.

Как уже было отмечено ранее, до исследований в 2022–23 гг. на рассматриваемой территории было известно около 10 памятников срубной культуры, но при этом данная территория представляла собой белое пятно в отношении поселенческих памятников абашевской культуры. Новые полученные результаты позволяют рассматривать территорию близ р. Дёма как модельную для изучения абашевской и срубной культур.

Список литературы

1. Ахмеров Р. Б. Памятники срубно-хвалынской культуры в Башкирии // КСИИМК. 1955. Вып. 59. С. 81–90.
2. Бахшиев И. И., Бахшиев Р. И. История археологического изучения поселенческих памятников эпохи бронзы Башкирского Зауралья // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность : мат-лы III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (22 октября 2009 г.). Уфа : ИЭИ УНЦ РАН, 2009. 328 с.
3. Горбунов В. С. Курганы эпохи бронзы на правобережье р. Дёма (Башкирия) // Советская археология. 1977. № 1. С. 149–161.
4. Горбунов В. С., Морозов Ю. А., Нигматуллин Р. А. Могильник эпохи бронзы у дер. Старые Ябалаклы // Археологические открытия 1977 г. М., 1978. С. 165–166.
5. Горбунов В. С., Обыденнов М. Ф. Курганы срубной культуры у деревни Старо-Япарово на р. Деме // Известия Воронежского государственного педагогического института. Т. 198. Воронеж, 1978. С. 118–131.

6. Горбунов В. С. Некрополь эпохи бронзы Южного Приуралья. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1991. 160 с.
7. Котов В. Г., Савельев Н. С. Укрепленное поселение Селек эпохи бронзы в Башкирском Зауралье (итоги исследований 2003 года) // Археология Евразийских степей. 2021. № 2. С. 17–28. DOI: 10.24411/2587-6112-2021-10010. EDN HVJHIQ.
8. Матвеева Г. И. Памятники эпохи бронзы на р. Дёме // Ученые записки Башкирского государственного университета. Вып. 14. Серия исторических наук. № 3. Ч. 2. Уфа, 1963. С. 73–90.
9. Молодин В. И., Епимахов А. В., Марченко Ж. В. Радиоуглеродная хронология эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2014. № 3. С. 136–167.
10. Морозов Ю. А. Аитовское поселение эпохи бронзы в Башкирском Приуралье. Уфа : УНЦ РАН, 2017. 231 с.
11. Морозов Ю. А. Кара-Якуповская энеолитическая стоянка // Эпоха меди юга Восточной Европы. КГПИ, 1984. С. 43–58.
12. Морозов Ю. А. О культурно-типологическом соотношении срубных и межевских керамических комплексов на Казангуловском поселении // Материалы по эпохе бронзы и раннего железа Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Уфа, 1989. С. 441–454.
13. Морозов Ю. А., Нигматуллин Р. А. Исследование памятников эпохи бронзы в Башкирии // Археологические открытия 1975 года. 1976. С. 188–189.
14. Морозов Ю. А., Нигматуллин Р. А. Раскопки Старо-Ябалаклинского могильника // Археологические открытия 1974 г. 1975. С. 165–166.
15. Морозов Ю. А., Нигматуллин Р. А. Погребальные памятники срубной культуры бассейна реки Дема (Башкирское Приуралье). Уфа : ДизайнПолиграфСервис, 2003. 46 с.
16. Нигматуллин Р. А. Работа Уфимского Дворца пионеров // Археологические открытия 1979 г. 1980. С. 162.
17. Обыденнов М. Ф., Обыденнова Г. Т. Северо-восточная периферия срубной культурно-исторической общности. Самара : Саратовский государственный университет, Самарский филиал, 1991. 171 с.
18. Потемкина Т. М. О соотношении алексеевских и замараевских комплексов в лесостепном Зауралье // Советская археология. 1979. № 2. С. 19–30.
19. Хурмаев А. А., Алексеева А. Ю., Фаррахов А. А. Новые памятники эпохи бронзы в среднем течении р. Дёма // XII Башкирская археологическая студенческая конференция (XII БАСК) : мат-лы Всероссийской научной конференции / отв. ред. Г. Т. Обыденнова, Е. В. Русланов. Уфа : Первая типография, 2023. С. 3–7.

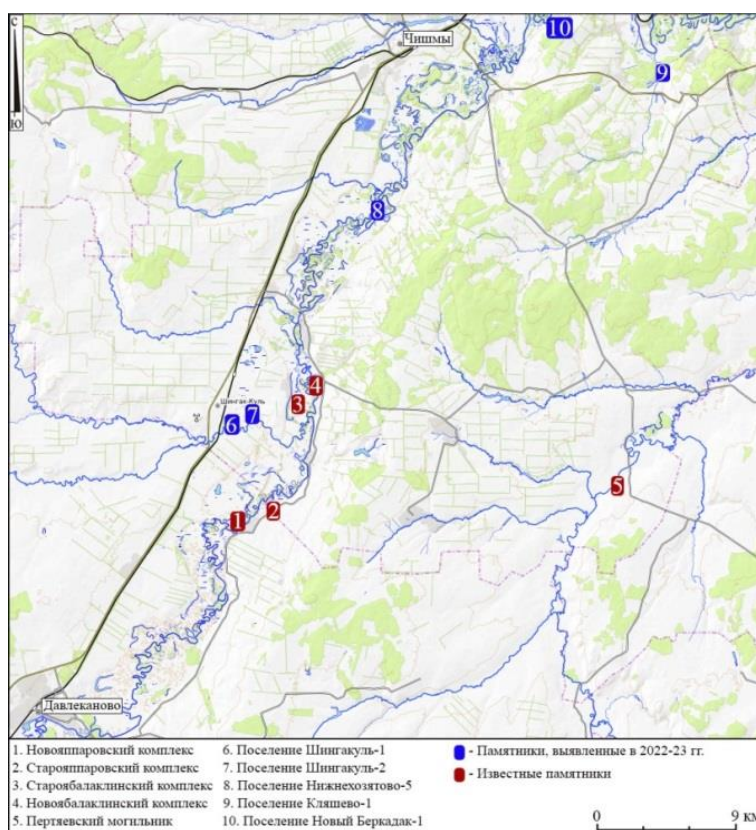

Рис. 1. Карта известных памятников эпохи бронзы и выявленных в ходе разведочных работ в 2022-23 гг.

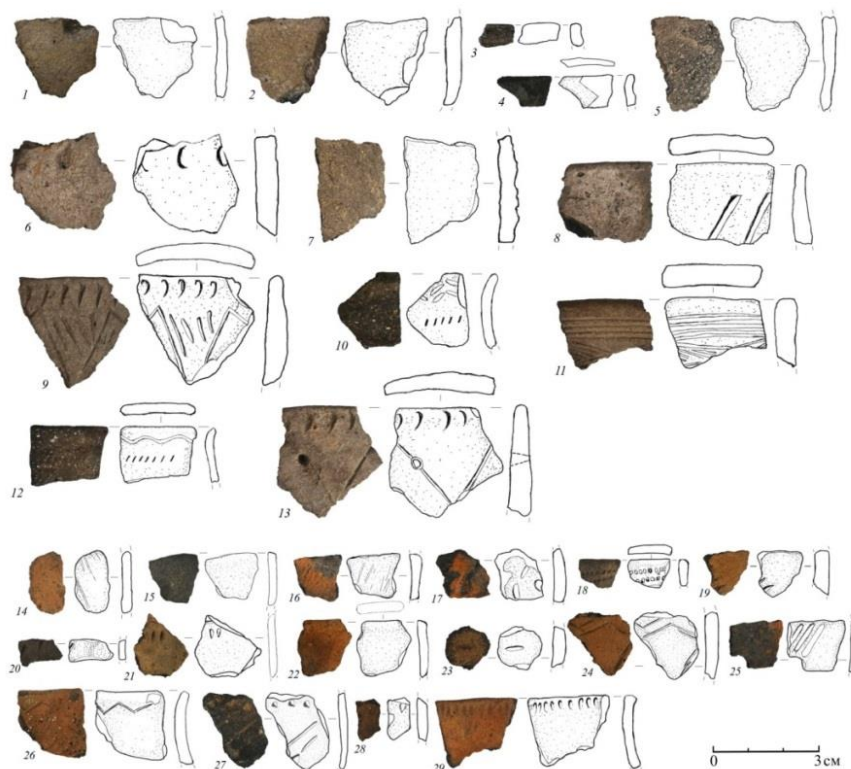

Рис. 2. 1-14 – керамика поселения Нижнехозятово-5; 1-3, 5, 7, 10, 12 – керамика абашевской культуры; 4, 6, 8, 9, 13 – керамика срубной культуры; 11 – фрагмент срубно-алакульской керамики; 14-29 – срубная керамика поселения Кляшево-1

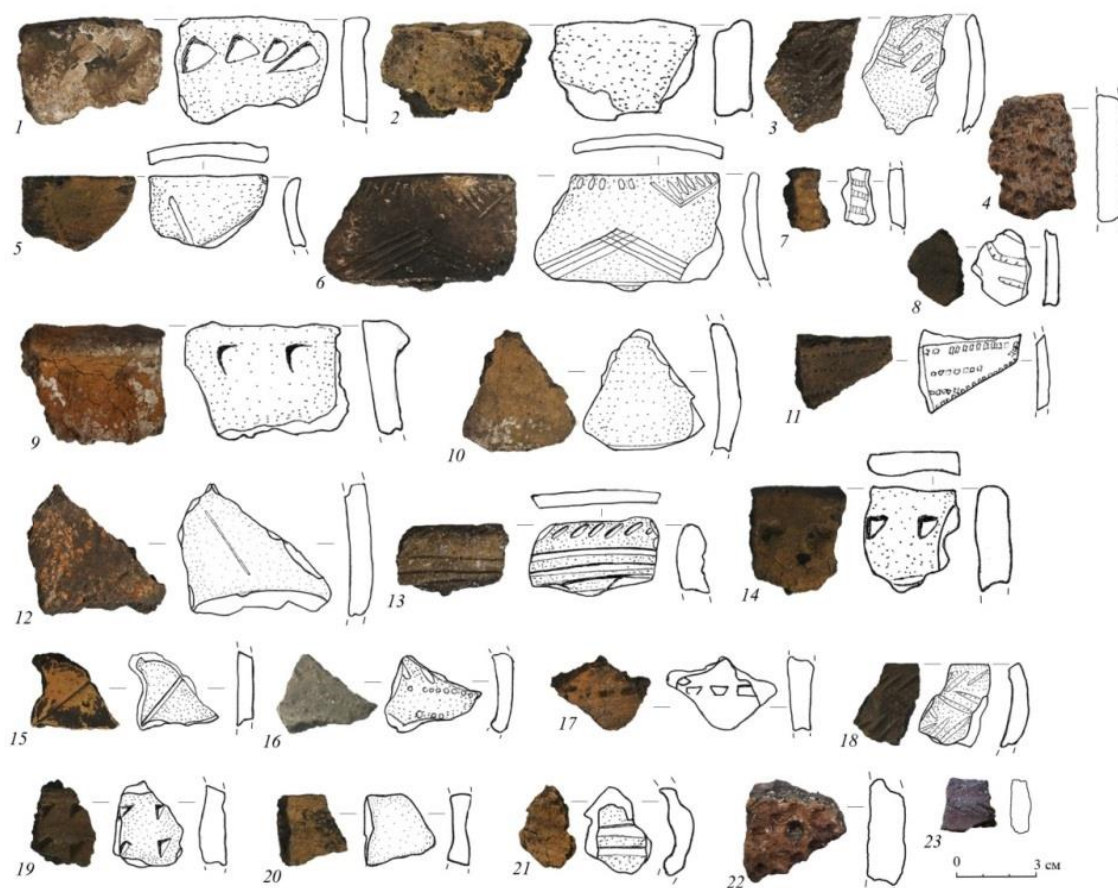

Рис. 3. Керамика поселения Новый Беркадак – 1, 3, 6, 8, 10, 12, 13, 16, 18, 20 – керамика абашевской культуры; 1, 2, 5, 7, 9, 11, 14, 15, 17, 19, 21 – керамика срубной культуры; 4, 22 – энеолитическая керамика; 23 – валиковая керамика поздней бронзы

Рис. 4. Срубная археологическая культура. Керамика с поселения Шингак-Куль-1 – 1-11. Керамика с поселения Шингак-Куль-2 – 12-16

New data on the dynamics of cultural development and development of the middle reaches of the Dema River in the Bronze Age (Southern Urals)

Khurmaev Anvar Albertovich¹, Alekseeva Anastasia Yurievna²,
Farrakhov Artur Azatovich³

¹junior researcher at the Department of Archaeological Research, Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Ufa, Russia; postgraduate student, Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Russia, Izhevsk. ORCID: 0000-0003-0361-2670.

E-mail: kimi.malini@yandex.ru

²laborant of the Department of Archaeological Research, Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Russia, Ufa. E-mail: anastasiyu.2016@mail.ru

³laborant of the Department of Archaeological Research, Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Russia, Ufa. E-mail: artur.farrakhov.84@mail.ru

Abstract. Over a period of more than 50 years of research on Bronze Age monuments in the middle reaches of the Dema River, more than 10 sites have been identified and surveyed. These include both small settlements and large burial mounds. However, the main array of the studied monuments belongs to the log cabin culture. In turn, the Abashev culture is represented only by necropolises, and there are no settlements at all. It was with the aim of resolving this situation that the Department of Archaeological Research of the IIAL UFIC RAS conducted exploration work in 2022 and 2023. The total length of the route was about 40 km. As a result of the work, 5 new monuments of the Bronze Age were identified: the settlements of Shingak-Kul-1 and 2, Nizhnekhozyatovo-5, Klyashevo-1 and Novy Bekadak-1. All the monuments are dedicated to the banks of the Dema River and its tributaries. Kaziyaz and the Big Bastard. They are located on the capes (Novy Berkadak-1, Shingak-Kul-2), the terrace (Shingak-Kul-1) and near the river bank (Klyashevo-1). The identified monuments of the Bronze Age represent fairly large settlements (with the exception of Shingak-Kul-2). Of the five identified monuments, two settlements (Nizhnekhozyatovo-5 and Novy Berkadak-1) are multi-layered and contain log and Abashevite material, which generally lies in a single layer. It is worth highlighting the settlement of Novy Berkadak-1, where, in addition to the material of the Srubnaya and Abashevskaya cultures, fragments of molded clay vessels dating back to the Chalcolithic era and the final stage of the Bronze Age (Sargara-Alekseevskaya culture) were discovered. The results obtained confirm the assumptions about the settlement of both the Srubny and Abashev tribes along the Dema River and their dense settlement. The presence of Abashevskaya and log settlement monuments confirms the mutual influence of these two cultures. All this together makes it possible to consider the territory near the Dema River as a model for the study of Abashevskaya and Srubnaya cultures.

Keywords: Southern Urals, Dema River, Bronze Age, log cabin culture, Abashev culture.

References

1. Ahmerov R. B. *Pamyatniki srubno-hvalynskoy kul'tury v Bashkirii* [Monuments of the srubno-Khvalyn culture in Bashkiria] // *KSIIMK* – KSIIMK. 1955. Is. 59. Pp. 81–90.
2. Bahshiev I. I., Bahshiev R. I. *Istoriya arheologicheskogo izucheniya poselencheskih pamyatnikov epohi bronzy Bashkirskogo Zaural'ya* [History of archaeological study of settlement monuments of the Bronze Age of the Bashkir Trans-Urals] // *Etnosy i kul'tury Uralo-Povolzh'ya: istoriya i sovremennost' : mat-ly III Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh (22 oktyabrya 2009 g.)* – Ethnoses and cultures of the Ural-Volga region: history and modernity : proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists (October 22, 2009). Ufa. IEI UNC RAS, 2009. 328 p.
3. Gorbunov V. S. *Kurgany epohi bronzy na pravoberezh'e r. Dyoma (Bashkiriya)* [Bronze Age mounds on the right bank of the Dema River (Bashkiria)] // *Sovetskaya arheologiya* – Soviet Archeology. 1977. No. 1. Pp. 149–161.
4. Gorbunov V. S., Morozov Yu. A., Nigmatullin R. A. *Mogil'nik epohi bronzy u der. Starye Yabalakly* [Burial ground of the Bronze Age in the village. Starye Yabalakly] // *Arheologicheskie otkrytiya 1977 g.* – Archaeological discoveries 1977, Moscow, 1978. Pp. 165–166.
5. Gorbunov V. S., Obydenov M. F. *Kurgany srubnoj kul'tury u derevni Staro-Yapparovo na r. Deme* [Mounds of log culture near the village of Staro-Yapparovo on the Dem River] // *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* – News of Voronezh State Pedagogical Institute. Vol. 198. Voronezh, 1978. Pp. 118–131.
6. Gorbunov V. S. *Nekropol' epohi bronzy Yuzhnogo Priural'ya* [Necropolis of the Bronze Age of the Southern Urals]. Ufa : Bashkir Publishing House, 1991. 160 p.
7. Kotov V. G., Savel'ev N. S. *Ukreplennoe poselenie Selek epohi bronzy v Bashkirskom Zaural'e (itogi issledovaniy 2003 goda)* [Fortified settlement of Bronze Age Selek in the Bashkir Trans-Urals (research results of 2003)] // *Arheologiya Evrazijskikh stepej* – Archeology of the Eurasian Steppes. 2021. No. 2. Pp. 17–28. DOI: 10.24411/2587-6112-2021-10010. EDN HVJHIQ.

8. Matveeva G. I. *Pamyatniki epohi bronzy na r. Dyome* [Monuments of the Bronze Age on the Dem River] // *Uchenye zapiski Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 14. Seriya istoricheskikh nauk* – Scientific notes of the Bashkir State University. Is. 14. Series of Historical Sciences. No. 3. Part 2. Ufa, 1963. Pp. 73–90.
9. Molodin V. I., Epimahov A. V., Marchenko Zh. V. *Radiouglerodnaya hronologiya epohi bronzy Urala i yuga Zapadnoj Sibiri: principy i podhody, dostizheniya i problemy* [Radiocarbon chronology of the Bronze Age of the Urals and the south of Western Siberia: principles and approaches, achievements and problems] // *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* – Herald of NSU. Series: History, philology. 2014. No. 3. Pp. 136–167.
10. Morozov Yu. A. *Aitovskoe poselenie epohi bronzy v Bashkirskom Priural'e* [Aitovo settlement of the Bronze Age in the Bashkir Urals]. Ufa. UNC RAS, 2017. 231 p.
11. Morozov Yu. A. *Kara-Yakupovskaya eneoliticheskaya stoyanka* [Kara-Yakupovskaya Eneolithic site] // *Epoha medi yuga Vostochnoj Evropy*. – The copper Age of Southern Eastern Europe. KSPI, 1984. Pp. 43–58.
12. Morozov Yu. A. *O kul'turno-tipologicheskom sootnoshenii srubnyh i mezhovskih keramicheskikh kompleksov na Kazangulovskom poselenii* [On the cultural and typological relationship of log and Mezhovsk ceramic complexes in the Kazangulovskoye settlement] // *Materialy po epohe bronzy i rannego zheleza Yuzhnogo Priural'ya i Nizhnego Povolzh'ya* – Materials on the Bronze Age and Early Iron age of the Southern Urals and the Lower Volga region. Ufa, 1989. Pp. 441–454.
13. Morozov Yu. A., Nigmatullin R. A. *Issledovanie pamyatnikov epohi bronzy v Bashkirii* [Investigation of Bronze Age monuments in Bashkiria] // *Arheologicheskie otkrytiya 1975 goda* – Archaeological discoveries of 1975. 1976. Pp. 188–189.
14. Morozov Yu. A., Nigmatullin R. A. *Raskopki Staro-Yabalaklinskogo mogil'nika* [Excavations of the Staro-Yabalakli burial ground] // *Arheologicheskie otkrytiya 1974 g.* – Archaeological discoveries 1974. 1975. Pp. 165–166.
15. Morozov Yu. A., Nigmatullin R. A. *Pogrebal'nye pamyatniki srubnoj kul'tury bassejna reki Dema (Bashkirskoe Priural'e)* [Funerary monuments of the log cabin culture of the Dema river basin (Bashkir Urals)]. Ufa. Designpoligrafservice, 2003. 46 p.
16. Nigmatullin R. A. *Rabota Ufimskogo Dvorca pionerov* [The work of the Ufa Palace of Pioneers] // *Arheologicheskie otkrytiya 1979 g.* – Archaeological discoveries 1979. 1980. Pp. 162.
17. Obydenov M. F., Obydenova G. T. *Severo-vostochnaya periferiya srubnoj kul'turno-istoricheskoy obshchnosti* [The northeastern periphery of the srubnaya cultural and historical community]. Samara. Saratov State University, Samara Branch, 1991. 171 p.
18. Potemkina T. M. *O sootnoshenii alekseevskih i zamaraevskih kompleksov v lesostepnom Zaural'e* [On the correlation of Alekseevsky and Zamaraevsky complexes in the forest-steppe Trans-Urals] // *Sovetskaya arheologiya* – Soviet Archeology. 1979. No. 2. Pp. 19–30.
19. Hurmaev A. A., Alekseeva A. Yu., Farrahov A. A. *Novye pamyatniki epohi bronzy v srednem techenii r. Dyoma* [New monuments of the Bronze Age in the middle reaches of the Dema River] // *XII Bashkirskaya arheologicheskaya studencheskaya konferenciya (XII BASK) : mat-ly Vserossijskoj nauchnoj konferencii* – XII Bashkir Archaeological Student Conference (XII BASK) : proceedings of the All-Russian Scientific Conference / ed. by G. T. Obydenova, E. V. Ruslanov. Ufa. First Printing House, 2023. Pp. 3–7.

Поступила в редакцию: 01.10.2024

Принята к публикации: 27.11.2024